

УДК 75.04(=511.131)

Д. Ю. Семёнов

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕМА
В ТВОРЧЕСТВЕ П. В. ЁЛКИНА**

В статье обзорно рассматриваются некоторые произведения знаменитого удмуртского художника П. В. Ёлкина. Работы анализируются с точки зрения их национального своеобразия, прослеживается их связь с традиционной культурой удмуртского народа.

Ключевые слова: портрет, пейзаж, натюрморт, национальное своеобразие, традиционная культура.

Творчество Петра Васильевича Ёлкина, лауреата Государственной премии Удмуртской Республики, Народного художника Удмуртской Республики и Заслуженного художника Российской Федерации, широко известно в Республике и далеко за ее пределами. Регулярный участник многочисленных региональных, зональных, всероссийских и зарубежных художественных выставок, он в недавнем прошлом – депутат Госсовета УР и председатель республиканского отделения Союза художников РФ. В рамках одной статьи, естественно, трудно претендовать на обзор всего многолетнего и плодотворного пути мастера, тем более, что о его творчестве уже существует солидная библиография [1–9], включая монографию [1] и учебное пособие [2].

В данной статье предпринята попытка анализа только одного из аспектов творчества Петра Ёлкина, а именно: национального своеобразия, тесной и непосредственной связи с природой и культурой удмуртской земли. Наша статья носит обзорный характер и не претендует на итоговый характер исследования заявленной проблематики в творчестве художника.

Окидывая даже самым беглым и ретроспективным взглядом многолетний творческий путь П. В. Ёлкина, сразу отмечаешь тесную связь его работ с отчим краем, его людьми, природой, обычаями и т.д. Думается, что здесь сыграли свою роль, безусловно, не только крестьянское происхождение художника и его деревенское детство, но и горячая, искренняя любовь к родной земле и ее людям, которая проступает во всех его работах. При этом национальная тема звучит в его творчестве предельно широко, не замыкаясь в традиционные «этнографические» сюжеты, связанные исключительно с народными праздниками, обрядами

и обычаями, «цитированием» фольклорных материалов и др. Это тематическая картина и пейзаж, натюрморт и портрет, – одним словом, самый протяженный диапазон станковой живописи.

Одна из первых крупных работ художника, непосредственно связанная с национальной тематикой, бытом современной удмуртской деревни, стала картина «Сумерки» (1974). Ее палитра строится на неярких, приглушенных тонах, хорошо передающих атмосферу зимнего вечера. В центре композиции – пожилая женщина, сидящая у окна и ждущая к ужину своих близких. Жарко горящая печь, чугунок с дымящейся картошкой, ложки и хлеб на скатерти – все это хорошо передает атмосферу тепла, семейного уюта.

Тема современной удмуртской семьи звучит и в картине «Напутствие» (1978), где художник размышляет о сложном и ответственном выборе человеком жизненного пути, о расставании с родительским домом, о связи поколений. Несмотря на внешнюю статичность персонажей, композиция динамичная, напряженная, и в то же время уравновешенная горизонталями стола и скамеек и вертикалями сидящих фигур. Парень, покидающий родительский дом, старается как можно лучше запомнить его. Это заставляет его по-новому взглянуть на те вещи, среди которых он провел детство и юность. Бревенчатые стены дома, скамейка, на которой сидят родители, накрытый скатертью стол с нехитрой крестьянской едой – все детали выписаны художником очень точно и тщательно. Зритель смотрит на картину как бы глазами молодого парня, расстающегося с родителями, и поэтому простые и повседневные вещи получают в картине глубоко символическое звучание.

Поиски художником национального характера ярко проявились в череде портретов жителей удмуртской деревни (созданы в 70–80-е гг.). Эти работы отличаются особой тщательностью, вдумчивостью, своеобразным внутренним «унисоном» между художником и его персонажами. Каждый из портретов глубоко индивидуален и по технике, и по выразительным средствам, и по личному «контакту» художника с портретируемым. Объединяет же их одно: желание художника донести до нас оттенки душевного мира своих столь разнообразных персонажей, их настроение, а зачастую – воспоминания и богатый жизненный опыт.

«Портрет колхозника М. К. Широбокова» (1974) написан плотным, пастозным мазком. Изображен пожилой колхозник, прошедший две войны... Крупный план приближает к зрителю его доброе, улыбающееся лицо. Для фона выбраны свежесплетенные веревки, висающие на бревенчатой стене и составляющие своеобразный декоративный узор, на фоне которого моделировано лицо персонажа. Для портрета характерны гармоничность цветовых сочетаний, легкость, но вместе с тем – уверенность письма.

Другая работа этого времени – «Ветераны войны и труда супруги А. Ф. и П. Г. Турцевы» (1975) – по своему характеру более лаконична. Художник изобразил пожилых супругов перед торжественным собранием: с боевыми наградами, нарядно одетых, взволнованных нахлынувшими фронтовыми воспоминаниями. Здесь раскрываются такие черты удмуртского народного характера, как скромность, сдержанность, трудолюбие.

Особой цветовой звонкостью и праздничностью отличается «Портрет Нади Широбоковой» (1977): цветовая гамма словно вибрирует, придавая полотну особую

музыкальность. Художник точно передал веселый, озорной нрав и энергичный, бойкий характер девушки, не привыкшей подолгу сидеть на одном месте. Задорный блеск голубых глаз колористически поддерживается серебристыми тонами в нагруднике и звучным темно-синим цветом в отделке фартука и платья. Весь мажорный колорит подчеркивает молодой задор и оптимизм героини портрета.

В многочисленной галерее созданных художником образов особую группу занимают портреты представителей удмуртской национальной интеллигенции. Обращаясь к ним, своим современникам, художник здесь решает сходные задачи – стремится добиться не только максимально полного погружения во внутренний мир портретируемых, но и передать их богатый духовный потенциал, высокий интеллект, сложную гамму чувств и переживаний. И эти портреты также существенно отличаются друг от друга, каждый раз подчеркивая конкретного персонажа. Большую роль здесь играет интерьер: в некоторых случаях он заменяется природой, созвучной настроению изображенных художником людей.

Яркой, приподнятой и мажорной цветовой гаммой отличается портрет известного удмуртского ученого-этнографа В. Е. Владыкина (1978). Здесь доминируют зеленый цвет и перекликающиеся с ним звонкие красные, желтые и охристые цветовые пятна. Ученый изображен близко к переднему краю работы, с легкой улыбкой, чуть наклонив голову и словно внимательно прислушиваясь к незримому собеседнику. Творческую атмосферу подчеркивают и удмуртский орнамент ковра, украшающего кресло, и корешки многочисленных книг, и произведения удмуртского народного искусства на книжных полках. Все это создает полное представление о сфере научных интересов героя портрета, посвятившего себя изучению традиционной культуры удмуртского народа.

Тонкостью цветового решения, богатством цветовых переходов отличается «Портрет профессора С. И. Ворончихина» (1980). Знаменитый хирург изображен в рабочем кабинете в редкие минуты отдыха. Три своеобразных «кита» композиции портрета – это крупно написанная голова ученого и его большие, натруженные и уставшие руки, написанные в богатой гамме оттенков коричневого – от почти черного до светло-охристого. Они резко контрастируют с бело-голубыми оттенками стен и медицинского халата профессора, подчеркивая его углубленность в собственные мысли. Добавляют палитру красные пятна гвоздик на столе и пейзаж – на стене. Напряженный взгляд, устремленный в одну точку, сжатая в кулак правая рука – все это передает энергичную и внутренне сильную натуру героя.

Еще один знаменитый врач Удмуртии – выдающийся педиатр, первая удмуртская женщина – профессор А. И. Перевошикова (1983). Она предстает в совершенно ином ключе. Художник изображает ее в преклонном возрасте, но еще полную внутренних сил, в обстановке больничного кабинета. Ласковым движением профессор поддерживает больного ребенка, который доверчиво тянется к ней. На лице героини, с одной стороны, озабоченность здоровьем малыша, с другой – легкая улыбка. Для фона портрета художник выбрал огромное, залитое солнечным светом окно.

Творческая атмосфера научного поиска – вот основной мотив, звучащий в портрете известного ученого-лингвиста В. И. Алатырева (1981). Герой как будто только что обернулся к нам, оторванный от любимой работы. Его пытли- вый и пристальный взгляд словно о чем-то спрашивает незримого собеседника.

Раскрытые книги и бумаги на столе, каталожные ящики – все это продолжает раскрывать нам характер ученого, круг его профессиональных интересов.

Выше уже отмечено, что в ряде портретов художника роль своеобразного «интерьера» играет природа. Причем сразу отметим, что она носит характер не пассивного пространства или абстрактного фона, а непосредственно связана с настроением изображенных персонажей, дополняя их внутреннее состояние, органично «аккомпанируя» ему. Так, в портрете писателя Р. Г. Валишина (1989) герой изображен на фоне стены бревенчатого дома, и его задумчивому, углубленному, в чем-то даже тревожному состоянию в эмоциональном плане созвучен хмурый цвет летнего предгрозового неба. В портрете профессора В. В. Туганаева (1982) художник изображает ученого-ботаника на фоне широкого равнинного пейзажа и высокого неба в светлой цветовой гамме. Пытливый и в некоторой степени строгий взгляд ученого устремлен прямо на зрителя. Четкий, лаконичный и даже чуть суховатый рисунок подчеркивает внутреннюю цельность его характера.

Известную удмуртскую поэтессу Татьяну Чернову (1989) художник словно «фиксирует» в момент ее творческого вдохновения. Размытый фон, изображающий предрассветный час, и подернутая легкой дымкой гладь пруда написаны в приглушенных, жемчужно-серых тонах. С этим фоном контрастирует фигура поэтессы, сидящей в лодке с раскрытым блокнотом в простом черном платье. Все в картине словно пронизано предрассветной тишиной, наполнено неуловимой атмосферой рождения стихов.

В сходной цветовой гамме предстает другой классик удмуртской литературы – поэт и драматург С. П. Широбоков (1981). Фигура писателя ритмически словно «рифмуется» с раскидистой ивой на берегу пруда. Энергичный, взволнованный рисунок передает сложную гамму настроений писателя, чему созвучен и колорит, выдержанный в приглушенных холодных тонах. Здесь тоже большую роль играет пейзаж: хмурый летний день, гладь холодной воды, далекий берег на заднем плане картины, заросший деревьями и кустарником.

Обратим наше внимание на групповой портрет представителей удмуртской интеллигенции: «Слушая голос поэта» (1981). Он посвящен памяти знаменитого удмуртского поэта Флора Васильева, безвременно ушедшего из жизни. П. В. Ёлкин изображает здесь группу духовно близких поэту людей (в том числе – себя), объединенных настроением. У композиции есть два смысловых центра: первый – это стол с проигрывателем, на котором крутится пластинка с записью голоса покойного поэта, и рядом лежит раскрытый томик его стихов; а второй – мольберт с начатым его портретом. Наш взгляд движется по картине, словно по часовой стрелке: от энергичного историка К. И. Куликова – к внешне спокойному, но внутренне взволнованному литературоведу А. Г. Шкляеву, далее – к подтянутой, напряженной фигуре журналиста Ю. Ф. Кедрова, после него – к сосредоточенному П. В. Ёлкину и наконец к глубоко ушедшему в свои мысли этнографу В. Е. Владыкину. Такое композиционное решение позволило художнику, с одной стороны, ярко и убедительно передать состояние столь разных по характеру и внутреннему складу людей, а с другой – подчеркнуть их духовное единство, скрепленное личностью близкого им ушедшего из жизни поэта.

С первых шагов творческого пути важное место в творчестве П. В. Ёлкина занимает пейзаж. Этот жанр в его работах особенно поэтичен, характеризуется лирической интонацией, простотой и безыскусственностью в передаче образов родной природы. И здесь так же, как и в других тематических картинах, природа – не пассивное пространство, а одухотворенный образ, состояние которого изменчиво и подчас неуловимо. С большой теплотой запечатлены на холстах художника уголки родной Удмуртии в таких работах, как «Весна. Серый день» (1973), «Последний снег» (1973), «Моросит» (1977), «Варзи-Ятчинский пруд» (1997), «Осень» (1999)... Приглушенные, пастельные тона сообщают пейзажам особую душевность, искренность высказывания.

Ярко и подробно отразилась национальная тематика также в натюрмортах художника. Характерная их особенность – в стремлении показать незримую для нас, по меткому и образному выражению Б. Р. Виппера, «жизнь вещей» и через нее раскрыть связь изображенных предметов с человеком и его деятельностью. В работах этого жанра П. Ёлкин избегает перегруженности композиции, стремясь в привычных вещах как бы заново открыть для себя что-то новое, ранее неизвестное. Живопись в натюрмортах лаконична, но при этом точно, великолепно передает фактуру изображенных вещей. Так, в «Натюрморте с пестерем» (1972) вещи крестьянского обихода обретают звонкую красочность, музыкальность и поэтичность, словно у них под кистью художника открывается «второе дыхание». Примерно так же опозитивированы простые предметы в натюрмортах «Вещи отчего дома» (1988) и «Натюрморт с безменом» (1996), приобретающие значение своеобразных символов традиционного деревенского уклада жизни удмуртского народа, нелегкого крестьянского труда.

Интересна работа «Материнский стол» (1997). Застеленный белоснежной скатертью, на котором тесно выставлены самые разнообразные блюда удмуртской кухни: пельмени, перепечи, пироги, соленые овощи, домашний хлеб и масло. Дополняют праздничность атмосферы этого натюрморта букет полевых цветов и ковер на стене, выполненный в традиционной удмуртской технике браного ткачества. Композиция настолько точна и, можно сказать, «математически» выверена, что ничего здесь нельзя ни поменять местами, ни передвинуть – настолько гармонично все изображенное на картине представляет единый ансамбль.

Национальная тематика отражена также в исторических полотнах П. В. Ёлкина. Одна из картин посвящена печально известному событию в истории Удмуртии кон. XIX в. – Мултанскому делу. Это – парный портрет «В. Г. Короленко и удмуртский этнограф Г. Е. Верещагин в период Мултанского процесса». Художник изображает здесь диалог двух выдающихся деятелей русской и удмуртской культуры. Их позы, жесты и мимика передают взволнованность и тревогу за группу удмуртских крестьян, несправедливо обвиненных в человеческом жертвоприношении. Настроение героев усилено унылым пейзажем, написанным в приглушенных, темных тонах, и хмурым, мрачным закатным небом.

Совсем иным настроением – яркостью, декоративностью и музыкальностью – отличается работа художника «Благодарение великому земляку П. И. Чайковскому» (1990), созданная к 150-летию со дня рождения выдающегося композитора. Холст по вертикали делится на три части, изображая в центре в полный рост самого композитора, а рядом с ним – двух удмуртских женщин в национальной одежде.

Первая держит в руках *крэзь* – удмуртский национальный инструмент, а другая – букет золотистых *италмасов*. Так на языке живописной метафоры художник выразил связь творческого наследия великого композитора с музыкальными традициями земли, на которой он родился.

Таковы лишь некоторые работы из богатого творческого арсенала П. В. Ёлкина, так или иначе связанные с национальной тематикой. Возвращаясь к цели, заявленной в начале статьи, повторим, что мы не предполагали детального обзора всего жизненного пути и деятельности Петра Ёлкина. Поставленная нами задача была куда более скромной: раскрыть национальное своеобразие как одну из ведущих черт его творчества, показав это на материале конкретных произведений станковой живописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Поляк А. И. Пётр Ёлкин: Монография. Л.: Советский художник, 1990. 72 с.
2. Поляк А. И. Пётр Ёлкин: Учеб. пос. Ижевск: Удмуртия, 2004.
3. Поляк А. И. История изобразительного искусства Удмуртии. Ижевск, 1995. С. 57–62.
4. Поляк А. И. Художники Удмуртии. Л., 1976. С. 33, 47, 98.
5. Поляк А. И. История остается с нами. Альбом репродукций произведений художников Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 71–74.
6. Пётр Ёлкин. Живопись, графика. Каталог выставки / Автор вступительной статьи В. О. Гартиг. Ижевск, 1983. 127 с.
7. Ванслов В. В. Школа художественного мастерства // Художник. 1985. № 9. С. 13.
8. Червонная С. М. Автономная республика: горизонты искусства, творческие проблемы // Труды академии Художеств СССР. Вып. II. М., 1984. С. 42.
9. Ёлкин П. В. Из американского альбома... // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. Вып. 2. С. 71–73.

Поступила в редакцию 01.08.2016

D. Y. Semenov

National Theme in the Oeuvre of P. V. Elkin

This article deals with the oeuvre of the famous Udmurt artist P.V. Elkin. As his works relate to the Udmurt traditional culture, the author analyzes their national peculiarities.

Keywords: portrait, landscape, naturemort, national peculiarity, traditional culture.

Семёнов Данил Юрьевич,

кандидат искусствоведения, доцент,
ЧОУ ВО «Восточно-Европейский институт»
426000, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, 268,
E-mail: pk@mveu.ru

Semenov Danil Yurievich,

Candidate of Arts, Associate Professor,
East-European Institute,
426000, Russia, Izhevsk, Pushkinskaya St, 268
E-mail: pk@mveu.ru